

ГАЗЕТНЫХЪ ВЫРЪЗОКЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Надеждинская ул., 32. Телефонъ № 61-59.

Название газеты **НОВОЕ ВРЕМЯ**Мѣсто выхода ея: **«С П В»**Дата и № **12/04**

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. По поводу напечатанной въ № 12698, отъ 20 сего іюля, «Новаго Времени», на основаніи сообщеній провинціальной печати, замѣтки «Школа-кафе-шантанъ», прошу напечатать нижеслѣдующее.

Г-жа Игнатъева, открывшая въ 1906 г. послѣ пожара частную женскую гимназію, не имѣетъ личныхъ средствъ. При открытіи гимназіи поступило въ первый классъ 13ученицъ. Г-жа Игнатъева годовую «плату» съ ученицъ постаралась взять какъ можно подороже, т.-е... по 50 р. При такихъ условіяхъ она не могла платить преподавателямъ нормальное жалованье и даже не могла въ одномъ классѣ «понадавать» имъ уроковъ какъ можно побольше. За пять лѣтъ существованія гимназіи расходъ выразился въ 33,200 р., считая въ этой суммѣ: 15,000 р. аренды, отопленія, приспособленія и ремонта помѣщенія; 9,500 р. жалованья преподавателямъ и служащимъ; 8,700 р. стоимости обстановки и учебныхъ пособій. Приходъ за то же время выразился въ 17,200 р., считая въ этой суммѣ: 16,600 р. платы съ ученицъ гимназіи и 600 р. субсидіи отъ города. Расходъ по пансіону и приготовительнымъ классамъ равняется приходу, почему въ расчетъ не принимается. Для покрытія ежегоднаго по гимназіи дефицита, составившаго за пять лѣтъ сумму въ 16,000 р., г-жа Игнатъева вошла въ долги. Учебное начальство высказывало г-жѣ Игнатъевой удивленіе по поводу существованія гимназіи при такихъ матеріальныхъ условіяхъ. Въ одну изъ ревизій гимназіи дано было понятіе г-жѣ Игнатъевой, что грѣшно не эксплуатировать заль гимназіи для улучшенія матеріальнаго положенія гимназіи, тѣмъ болѣе, что въ Сызрани другого помѣщенія, приспособленнаго для концертовъ и спектаклей, нѣтъ, а посѣщеніе учащимися концертовъ и спектаклей въ клубахъ нежелательно. По примѣру казенныхъ учебныхъ заведеній (ярославская гимназія, самарское реальное училище, калужская и козловская женскія гимназіи, сызранское реальное училище и другія), устроившихъ въ своихъ помѣщеніяхъ платные концерты и спектакли, г-жа Игнатъева предоставила заль гимназіи въ праздничные дни для трехъ концертовъ, устроенныхъ ранѣе въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ городовъ. Всѣмъ другимъ концертантамъ, не имѣвшимъ за собой «стажа» казенныхъ учебныхъ заведеній, г-жа Игнатъева заль не предоставляла. Въ дни концертовъ ни чаю, ни фруктовыхъ водъ публика не получала, стулья изъ зала и парты изъ классовъ не перемѣщались, а потому и не было, какъ сказано въ замѣткѣ, чтобы «дѣти-учащіяся, приходя утромъ послѣ такихъ вечеровъ, не могли приступить къ занятіямъ наукой, такъ какъ обыкновенно въ классахъ царилъ беспорядокъ: вмѣсто партъ—сдвинутые стулья, на столахъ вмѣсто книгъ—неубранная посуда, бутылки, пробки, задвигнутыя скатерти и пр.»

Въ праздничные дни, рождественскія и пасхальныя каникулы было семь концертовъ съ благотворительной цѣлью: въ пользу ученицъ сызранской городской женской гимназіи, въ пользу ученицъ гимназіи г-жи Игнатъевой, въ пользу учениковъ сызранскаго городского училища, въ пользу учащихся дѣтей пострадавшихъ отъ пожара канадскихъ крестьянъ и въ пользу слушательницъ с.-петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ. На всѣхъ семи концертахъ присутствовала избранная публика до духовныхъ особъ включительно.

За пять лѣтъ существованія гимназіи было устроено ученицами три бесплатныхъ дѣтскихъ спектакля, каждый изъ которыхъ привлекъ около 1,000 учащихся въ Сызрани. Споспобствуя, при ближайшемъ участіи родителей, устройству дѣтскихъ спектаклей съ пѣніемъ и танцами, г-жа Игнатъева исполняла распоряженіе учебнаго начальства, поэтому указаніе въ замѣткѣ «цѣли дѣтскихъ спектаклей—чтобы умилостивить родителей, дѣтей развлекали спектаклями, обучали ихъ балетнымъ танцамъ»—совершенно произвольно.

Съ 25 мая по 12 іюля прошлаго 1910 г. драматической группой было поставлено нѣсколько пьесъ серьезнаго репертуара, и той же группой въ концѣ іюля были поставлены въ пользу студентовъ спектакль памяти В. Ф. Коммиссаржевской. 3 и 4 августа были поставлены двѣ оперы—«Фаустъ» и «Травиата»—итальянской группой. Такъ какъ весенніе экзамены въ четырехъ классахъ гимназіи окончились въ 1910 г. 20 мая, а осенніе экзамены на-

чались послѣ 15 августа, то говорить о послѣдствіяхъ оперныхъ и драматическихъ спектаклей для отдыхающихъ по домамъ ученицъ гимназіи можно исключительно тенденціозно.

Я перечислилъ всѣ концерты и спектакли, которые были въ помѣщеніи гимназіи до 1 января 1911 г., и утверждаю, что никто изъ сызранцевъ не видѣлъ въ нихъ ничего кафешантаннаго. Послѣ 1 января 1911 г. концертовъ и спектаклей въ помѣщеніи гимназіи не было. Вырученная отъ эксплуатаціи зала сумма около 2,000 р. цѣликомъ израсходована на устройство садика и цвѣтниковъ во дворѣ гимназіи и на сценическую обстановку.

Центромъ враждебной кампаніи противъ г-жи Игнатъевой была газета «Сызрань», травившая г-жу Игнатъеву съ декабря 1909 г. до послѣдняго дня своего существованія. До постановленія родительскаго комитета гимназіи г-жи Игнатъевой о напечатаніи протоколовъ засѣданій въ газетѣ «Сызрань», послѣдняя помѣщала однѣ одобрительныя замѣтки о г-жѣ Игнатъевой и сразу перемѣнила свое отношеніе послѣ такого постановленія. Въ октябрѣ 1910 г. «Сызрань» помѣстила замѣтку о неплатежѣ г-жой Игнатъевой жалованья преподавателямъ за два каникулярныхъ мѣсяца. Опроверженія по телеграфу «Сызрань» не напечатала, и г-жа Игнатъева привлекла редактора къ суду. Въ мартѣ сего года судъ призналъ редактора виновнымъ въ клеветѣ, но отъ наказанія, по просьбѣ г-жи Игнатъевой, освободилъ. Выступившими со стороны обвиняемаго редактора двумя свидѣтельницами, преподавательницами гимназіи, г-жами Валуевой и Балдиной, не было и попытокъ нарисовать, какъ сказано въ замѣткѣ, «тяжелую картину эксплуатаціи ихъ учительскаго труда, униженія, оскорбленія и заглушенной обиды». Вообще странно говорить объ эксплуатаціи г-жи Игнатъевой, имѣвшей за пять лѣтъ 16,000 р. дефицита. Положительно смѣшно и нелѣпо, зная г-жу Игнатъеву, говорить объ эксплуатаціи, униженіи, оскорбленіи и обидѣ г-жѣ Валуевой (жена земскаго начальника) и Балдиной (дочь купца). На судѣ г-жи Валуева и Балдина противорѣчили собственноручнымъ распискамъ ихъ въ полученіи жалованья, почему на другой день послѣ короннаго суда г-жа Игнатъева предложила имъ доказать на третейскомъ судѣ правдивость своихъ показаній. Но такъ какъ «написанное перомъ не вырубишь топоромъ», то г-жи Валуева и Балдина рѣшительно отказались принять третейскій судъ. Тогда г-жа Игнатъева сочла невозможной совмѣстную работу съ г-жами Валуевой и Балдиной и предложила имъ 9 марта оставить службу въ гимназіи. Всѣ уроки ихъ были взяты г-жой Игнатъевой и другими преподавателями, изъ которыхъ никто занятій въ гимназіи не оставилъ. Сообщеніе, что «большинство учительницъ покинули гимназію Игнатъевой и многіе предметы преподаванія были заброшены», основано авторомъ замѣтки на тѣхъ измышленіяхъ «Сызрани», которые появились во множествѣ послѣ приговора суда и увольненія учительницъ. Довѣріе автора замѣтки къ газетѣ «Сызрань» привело къ комичному сообщенію о томъ, что «послѣ учебныхъ занятій г-жа Игнатъева куда-то исчезла». Послѣ окончанія 4 іюня экзаменовъ г-жа Игнатъева жила въ Сызрани, откуда 20 іюля выѣхала съ депутаціей отъ родителей, опѣкавшихъ дѣятельность г-жи Игнатъевой въ противоположномъ замѣткѣ направленіи, ходатайствовать объ ускореніи преобразованія гимназіи по положенію 24 мая 1870 г. и о выдачѣ субсидіи отъ министерства народнаго просвѣщенія.

Задолженность г-жи Игнатъевой—въ суммѣ 11,000 р.—не больше задолженности содержательницъ многихъ гимназій. «Описъ всего имущества, до партъ и досокъ включительно»—не первый случай въ жизни частныхъ учебныхъ заведеній. Г-жа Игнатъева идетъ законными и честными путями, стараясь укрѣпить положеніе гимназіи, съ судьбой которой связаны интересы 150—200 дѣтей.

И. Игнатъевъ.